Аврора, казалось, была немного… не привыкшей к тому, что на нее вот так все смотрят. Она снова прижалась к ноге Линь Сяо, а ее серебристо-белый хвост бессознательно слегка постукивал по земле.

Линь Сяо присел и аккуратно перенес ее на мягкий коврик, расстеленный среди малышей. Это Аврора, ваш новый друг. Ей только исполнился месяц, и она еще немного застенчива, поэтому будьте с ней помягче.

Мило отреагировал первым. Он осторожно приблизился, а его вертикальные зрачки были полны любопытства: З… здравствуй, Аврора. Я Мило. Он подумал было протянуть лапу, но, передумав, тут же убрал ее и вместо этого постарался самым аккуратным образом кончиком своего покрытого чешуей хвоста легонько коснуться серебристо-белого кончика хвоста Авроры.

Это послужило словно сигналом.

Циси легко слетела вниз и приземлилась чуть подальше, боясь, что ветер от ее крыльев испугает кроху: Твои рожки такие красивые! Они умеют светиться?

Гуангуан подошел поближе, настроив внутреннее сияние на самый мягкий режим, что походило на безмолвное приветствие.

Кай и Руи переглянулись, после чего одновременно легли, уменьшив высоту, чтобы их пушистые головы оказались на одном уровне с Авророй, и издали дружелюбное, тихое урчание.Лия долго колебалась, но наконец кончик её большого пушистого хвоста, словно медленно распускающийся цветок, протянул в сторону Авроры её любимый кубик с узором в виде маленького цветочка.

Эйли ничего не сказал, лишь тихонько придвинулся чуть ближе, и в его янтарных глазах отразилась фигурка белого пушистого комка.

Аврора посмотрела на одного, потом на другого, и первоначальная настороженность в её больших синих глазах постепенно исчезла. Она не стала сразу бросаться ласциться, как делала это с Линь Сяо; напротив, она выпрямила своё круглое тельце, серебристый хвост элегантно свернулся колечком перед ней, маленькая головка чуть приподнялась — вид у неё был… сдержанный и слегка горделивый.

Линь Сяо наблюдал за этим важным маленьким видом Авроры и не мог удержаться от улыбки. Он знал, что на самом деле Аврора просто наблюдает и адаптируется. Такая слегка дистанцированная поза, напротив, отражала её осторожный характер — она со всей серьёзностью относилась к новой обстановке и новым товарищам.

Под руководством учителя Линь малыши начали спокойную интерактивную игру.Хотя Аврора и участвовала во всеобщей возне, прыгая вокруг со всеми, она неизменно сохраняла некоторую неуловимую дистанцию. Стоило Линь Сяо посмотреть на неё, как она тут же подпрыгивала ближе, обвивала его палец хвостом и принималась ласциться, мгновенно переключаясь в режим прилипалы. А затем, не дожидаясь, пока Линь Сяо хоть что-то скажет, она снова

отпрыгивала назад, возвращаясь к своему образу маленькой недотроги.

Такое очаровательное противоречие вызывало в чате бурю из ха-ха и возгласов умиления.

Когда трансляция дошла до второй половины дня, Линь Сяо попросил новенькую воспитательницу присмотреть за малышами, сказав, что ему нужно кое-что подготовить. Он тихонько ускользнул на кухню.

Спустя час, когда Линь Сяо вернулся в игровую комнату, неся большой торт, покрытый белым кремом (безопасным и полезным для здоровья, пригодным в пищу), дети издали тихий восторженный возглас.

Торт получился не слишком изысканным, но зато наполненным детской непосредственностью. Его поверхность была украшена нарисованными с помощью натуральных фруктовых и овощных порошков простыми фигурками звёзд, луны и маленького солнышка, а также разноцветными кусочками фруктов и мягкими мармеладками, подходящими для малышей.

Сегодня у Авроры месяц со дня рождения, — поставив торт на низкий столик, с улыбкой произнёс Линь Сяо. — Давайте все вместе отпразднуем это событие, хорошо?

Малыши тут же живо откликнулись, и даже сдержанная Аврора подпрыгнула на пару шагов ближе, с любопытством уставившись своими большими синими глазами на эту испускающую сладкий аромат большую вещь.

Линь Сяо аккуратно разрезал торт, выделив каждому ребёнку небольшой кусочек, соответствующий особенностям его расы. Авроре достался самый маленький и мягкий уголок, который положили на её личную тарелочку. Она подхватила серебристо-белым хвостом маленькую ложечку, зачерпнула чуточку угощения и отправила его в рот.

После того как Авроре исполнился месяц, дни в детском саду Рассвет потекли так, будто их погрузили в медовый сок: они стали до того сладкими и безмятежными, что… Линь Сяо смутно чувствовал, будто всё это чересчур уж беззаботно.

Расширенная территория детского сада функционировала отлично, малыши каждый день играли в своё удовольствие, показатели трансляции оставались стабильными, а пожертвований хватало на поддержание работы и даже оставался небольшой излишек.

Однако в одну из ночей, когда Линь Сяо пересматривал рабочий журнал, глядя на почти одинаковые изо дня в день записи вроде хорошо ест, спокойно спит, с удовольствием играет, у него на сердце внезапно ёкнуло.

Слишком всё гладко, — нахмурившись, пробормотал он себе под нос, глядя на светящийся экран личного терминала. — Не слишком ли… расслабился я?

Эта безмятежность касалась не только его самого, но и этих малышей.

Он вспомнил, как на Земле кошкам в котокафе помимо заботы требовались ещё и соразмерные физические нагрузки, чтобы поддерживать активность тела и ума. А не упускают ли здешние малыши, наслаждаясь безопасностью и теплом, какие-то более сложные этапы обучения и наставления, которые необходимы им на определённых стадиях взросления?Особенно после того, как Линь Сяо изучил Звёздное руководство по стандартному воспитанию детей через Звёздную Сеть, он обнаружил, что детеныши этого возраста в большинстве официальных детских учреждений уже начинают получать базовое когнитивное, физическое или развивающее обучение.

Однако Детский сад «Рассвет» из-за прежних ограничений условий и своей специализации на приеме особых детенышей больше внимания уделял уходу и эмоциональной заботе.

— Нет, — Линь Сяо выпрямился, и в его глазах загорелся огонек. — Нельзя их просто прокармливать, нужно помочь им лучше расти.

На следующий день, едва началась прямая трансляция, Линь Сяо объявил зрителям об этом новом плане.

— С сегодняшнего дня помимо обычных игр мы добавим немного времени для специальных тренировок, — с улыбкой произнес он, пока на заднем плане детеныши с любопытством или непониманием озирались по сторонам. — Это будут не строгие уроки, а интересные мини-испытания, разработанные с учетом особенностей каждого малыша, чтобы помочь им лучше понять себя и раскрыть свой потенциал.

Лента комментариев мгновенно ожила:

[Особые тренировки? Учитель Линь решил взяться за дело всерьез?]

[Малыши: внезапно появилось дурное предчувствие (смайлик с собачьей головой).]

[Ставлю на то, что хвост Мило устанет первым!]

Линь Сяо подготовился очень тщательно. Основываясь на детальных наблюдениях за последний месяц с лишним, он разработал для каждого детеныша индивидуальные «игровые тренировки».

У Мило гибкий хвост, но ему не хватает точности движений, поэтому он установил полосу препятствий — Мило должен провести кончиком хвоста через эти препятствия, не задевая стены, а на финише его ждет любимый фрукт. «Это развивает точный контроль над хвостом и терпение», — пояснил Линь Сяо зрителям стрима.

Навыки полета Циси еще не до конца отточены, поэтому он натянул в помещении несколько разноуровневых «трасс», украшенных лентами и колокольчиками. «Задача Циси — пролететь вдоль трассы, стараясь не задеть колокольчики, чтобы они не звенели».

У Гуангуан слабо развит контроль над свечением: Линь Сяо подготовил несколько карточек с изображением разных эмоций и шкалу с регулировкой яркости. «Гуангуан, попробуй прочувствовать эти эмоции, а затем настрой свое сияние на соответствующий уровень яркости, хорошо?» Это поможет Гуангуан научиться базовому контролю.

У Кая и Руя полно энергии, но их слаженности не помешало бы подрасти — он смастерил «двухместную транспортную тележку», которой можно управлять только вдвоем, а сверху положил легко скатывающийся мяч. Им нужно вместе контролировать направление и скорость, чтобы доставить мяч к финишу.

Для Эйли, которой не хватало силы в полете, он подготовил комплекс прогрессивных «тренажеров для укрепления крыльев» с мягкой поддержкой: от легких взмахов до преодоления небольшого сопротивления, прокачивая навыки, как в игре.Лия была проворной, но застенчивой и неуверенной в себе, поэтому учитель Линь подготовил для нее небольшой тоннель с укрытием, сооруженный из мягких матов и низких столбиков. Лия должна была быстро пробраться сквозь него, задержаться на три секунды на мягком мате посередине и сделать какое-нибудь движение по своему выбору, а учитель Линь в этот момент отворачивался, чтобы уменьшить у нее стресс от чужих взглядов.

Что касается малышей-пэнпэнов, их тренировки больше походили на игру: учитель Линь обустроил катящиеся дорожки с различными уклонами и препятствиями, позволяя им развивать контроль направления и регулировку скорости в процессе веселых кувырков.

Когда учитель Линь колебался, какую именно методику подобрать для Авроры, та с легкостью преодолела несколько таких испытаний. Подбежав к учителю Линь, она ничего не сказала, а лишь упрямо выпятила свое круглое пузатое тельце.

Учитель Линь не удержался от улыбки и погладил Аврору: — Наша Аврора просто молодец!

После начала тренировок в игровой комнате стало шумно и оживленно.

Хвост Мило метался из стороны в сторону в лабиринте, поначалу постоянно задевая кольца, отчего чешуйки у него даже слегка вздымались от досады, но под терпеливыми подсказками учителя Линь он постепенно поймал нужный ритм.

Циси со всем сосредоточением лавировала между разноцветными лентами, ее крылья были туго натянуты, и когда она случайно задевала какой-нибудь колокольчик, то раздосадованно выдыхала — ах, а затем с еще большим усердием предпринимала новую попытку.

Гуангуан, глядя на карточки с эмоциями, изо всех сил старался регулировать собственное сияние.

Повозка Кэя и Жуя поначалу виляла из стороны в сторону, мяч выпадал уже несколько раз, и две пушистые головы, ссутулившись вместе, яростно переругивались (собачились) на своем «ау», пока постепенно не уловили зачатки командного взаимопонимания.

Эйли прикусила нижнюю губу, изо всех сил взмахивая крыльями, чтобы преодолеть сопротивление тренажера, ее личико покраснело от напряжения, но взгляд оставался твердым.

Аврора же веселилась вовсю, прыгала и то и дело ластилась к воспитателю.

Лента комментариев в прямом эфире мелькала с невероятной скоростью:

Это не тренировки, это прямо-таки элитные частные уроки, я завидую.

Хвост Мило сейчас завяжется в узлы.

Циси прямо как я на экзамене по вождению летательного аппарата…

Кэй и Жуй вылитый я, когда играю в видеоигры со своим напарником ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Лия, давай!

Стоп-стоп-стоп, учитель Линь, ну нельзя же так его баловать! (указывая на Аврору)

Тренировочное время было недолгим — каждый день отводилось всего около получаса, причем все проходило исключительно в игровой и поощрительной форме.

Малыши не только не чувствовали давления, но и, напротив, горели энтузиазмом из-за новизны испытаний и чувства выполненного долга после их завершения.

Возможно, их успехи были невелики, но то, с каким сосредоточенным видом они погружались в какое-то дело и старались преодолеть малейшие трудности, выглядело невероятно трогательно.

Сам учитель Линь тоже обрел благодаря такому планомерному руководству давно забытое чувство наполненности и профессиональной реализации.

http://bllate.org/book/33113/4063708